

Глава 21

Байли Фэн так разозлился, что едва не выпрыгнул прямо из окна.

Цзян Сяочжоу придержал его за рукав:

— Он точно из Секты Повелителей Зверей?

— Да ни в жизни! — Байли Фэн вцепился в оконную раму до белизны в костяшках. — Ученикам нашей секты строго-настрого запрещено продавать духовных зверей без разрешения. К тому же то, что он там впаривает, никакие не духовные звери, а обыкновенные серые крысы!

— Тогда откуда у него жетон Секты Повелителей Зверей?

Байли Фэн на мгновение осекся, а затем пробормотал себе под нос:

— Неужели украл?..

Успокаивая разгорячившегося друга, Цзян Сяочжоу негромко предположил:

— А может, это и есть тот самый... беглый отступник, о котором говорил твой отец?

Байли Фэн удивленно округлил глаза.

— Понимаю, ты сейчас места себе не находишь от злости, — Цзян Сяочжоу дружески похлопал его по плечу. — Обидно, что этот проходимец смешивает вашу секту с грязью. Но давай не будем пороть горячку и пугать змею раньше времени. У меня есть план...

Спустя час Байли Фэн вальяжно вышел из постоялого двора и направился напрямик к прилавку торговца.

— И это у тебя зовется золотоносными мышами? — надменно вскинув бровь, протянул он. Каждое его слово так и сочилось брезгливостью и спесью. Всем своим видом — от дорогого шелка до ленивой осанки — юноша так и кричал: «Я сказочно богат и невероятно глуп». Настоящий избалованный барчук, у которого карманы ломятся от золота, а в голове гуляет ветер.

Наблюдавший за этой сценой из окна Цзян Сяочжоу невольно усмехнулся.

"Да он даже не играет, это же его истинное лицо"

— Уж не сомневается ли молодой господин? — мелкий торговец при виде такого знатного клиента воодушевился. Он сразу смекнул, что этот павлин буквально соткан из денег, и в уме уже принялся подсчитывать, как бы обобрать лопуха до нитки.

— Я тут краем уха слышал, будто ты из Секты Повелителей Зверей... — хмыкнул Байли Фэн. — Ха! Да откуда мне знать, что ты этот жетон просто-напросто не слямзил?

Торговец тут же изобразил глубокую обиду:

— Господин, да что вы такое говорите! Разве жетоны великих орденов валяются на дороге, чтобы их каждый встречный воровать мог? Вы, видать, совсем жизни не знаете, раз такие глупости болтаете. Коли денег не хватает — проходите мимо, не мешайте честному человеку торговать!

— Это у меня-то денег нет?! — взвился Байли Фэн, гневно взглянув на него. — Да у меня этого добра столько, что девать некуда! Ну-ка выкладывай, почему твои крысы?

— Пять камней духа высшего качества за штуку, — не моргнув глазом, заломил цену торговец.

Байли Фэн даже вздрогнул. Пять высокосортных духовных камней за обычного грызуна! И эта тварь смеет прикрываться именем его родной секты!

Если бы не план Цзян Сяочжоу, он бы прямо на месте стер этого мошенника в порошок.

— Да я забираю всё! — Байли Фэн небрежно швырнул на прилавок увесистый кошель. — Заворачивай всех, сколько есть. Мой карман выдержит и не такое!

Сыграв роль первоклассного простофили, Байли Фэн вернулся в трактир с целой клеткой пищущих грызунов. Кое-как усевшись за стол, он уставился на Цзян Сяочжоу:

— Ну и что нам теперь делать с этой оравой?

— Наш пройдоха уже свернул удочки, — спокойно ответил Цзян Сяочжоу. — Я пустил Сяо Хэя по его следу. Похоже, убираться из города этот тип пока не спешит — надеется содрать еще немного шерсти с местных овец.

— И все-таки, на кой лад сдалось скупать у него это барахло? — недоумевал Байли Фэн.

— Пока у него на руках есть товар, он не заглотит наживку для следующего шага, — Цзян

Сяочжоу лениво выудил из мешка одну из мышей и покрутил ее перед собой. — А зверьки-то упитанные, чистенькие. Слушай, а давай я приготовлю их в глине, прямо как запеченную курицу? Пальчики оближешь!

Тем временем мошенник, избавившись от сомнительного груза, поспешил в свое укрытие. Там он наскоро сменил одежду, загримировался и снова скользнул в шумную толпу торговых рядов.

Когда-то в молодости он обладал неплохими задатками. Мечтая о великом могуществе и бессмертии, он пытался пристроиться в Секту Меча Лянъи, однако тамошние старейшины указали ему на дверь, сочтя его помыслы гнилыми, а сердце — недостойным благородного пути меча. В итоге судьба забросила его в Секту Повелителей Зверей, но затаенная обида на непреклонных мечников так и осталась тлеть в его душе глубокой раной.

Увы, и в новой обители дела не заладились. За два года он так и не обнаружил в себе дара духовной связи со зверями. Приходилось изо дня в день изнурять себя монотонной медитацией, но он не сумел даже приблизиться к заветному порогу Возведения Основания.

Особыми талантами боги его обделили, зато завистью наградили сполна. Богатство Секты Повелителей Зверей и несокрушимая мощь Лянъи лишали его сна; каждый практик, продвинувшийся дальше него по пути совершенствования, вызывал в нем лишь слепую ярость.

Ему перевалило за тридцать — для обычного смертного это уже половина жизненного пути. И если в ближайшее время он не прорвется на стадию Возведения Основания, то обречен состариться и сгнить в неизвестности, как самый обычный земной червь.

Простая медитация уже не могла помочь его истощенным меридианам. Единственной надеждой оставалась спасительная пилюля Возведения Основания.

Вот только одна такая пилюля стоила не меньше одного высокосортного духовного камня, а с его паршивыми способностями требовалась добрая сотня штук. В секте честным трудом подобные богатства не скопить и за век. И когда открылась ярмарка культиваторов, его осенила воровская мысль: умыкнуть из питомника редких зверей на продажу.

Да куда там! Пробраться в Сад Сотни Зверей оказалось невыполнимой задачей — стражники у ворот стояли матерые, их сила пугала до дрожи в коленях. Не найдя лазейки, несостоявшийся вор стиснул зубы и решил пойти более простым, хоть и грязным путем: наловить обычных амбарных мышей и выдать их за ценных золотоносных грызунов.

Торговец ухмыльнулся, пересчитывая добычу:

"Теперь у меня в кармане больше ста тридцати высших камней. Хватит и на пилюли

Возведения Основания, и на укрепляющие эликсиры останется. А если прижмет, проверну дельце еще раз. Повезло же наткнуться сегодня на этого безмозглого богатея..."

Не успел он толком распланировать безбедное будущее, как сквозь рыночный гул до него донесся зычный крик:

— Землерои! Отличные землеройные мыши по бросовой цене!

Мошенник так и замер. Он обернулся на голос и обомлел: прямо на том месте, где он сам торговал час назад, расположился незнакомец в бамбуковой шляпе. Перед ним на грубой рогоже сидели настоящие землерои, и парень зазывал прохожих во все горло.

"Неужто конкурент выискался?" — нахмурился лавочник.

Одолеваемый подозрением, он вразвалочку подошел ближе и присел на корточки перед прилавком. Продавец тут же расплылся в приветливой улыбке:

— Желаете приобрести отличного землероя, почтенный? Самые настоящие духовные звери прямо из Секты Повелителей Зверей! Лучшие помощники для рытья пещер и обустройства личных обителей!

"Из Секты Повелителей Зверей, говоришь?" — мысленно прыснул мошенник. Этот дешевый трюк он сам изобрел и обкатал всего пару часов назад.

Но стоило ему бесцеремонно протянуть руку и пощупать одного из зверьков, как он едва не прикусил язык. Мыши были самыми что ни на есть настоящими землероями, наполненными слабой духовной силой.

Торговец насупился. Если этот чужак распродаст здесь настоящих зверей, его собственной лавочке придет конец — любой мало-мальски понимающий покупатель мигом отличит подлинного землероя от крашеной подвальной крысы.

Незнакомец выставил всего пяток мышей. В голове мошенника мгновенно созрел план: выкупить весь выводок прямо сейчас, а завтра выставить их на продажу уже по тройной цене.

— И во сколько ты ценишь своих грызунов? — небрежно бросил он.

— Пять камней духа высшего качества за штуку, — парень приподнял поля бамбуковой шляпы, явив миру широкую, обезоруживающую улыбку Цзян Сяочжоу.

Торговец чуть на месте не подпрыгнул от возмущения:

— Да ты за кого меня принимаешь?! За дурака набитого? Землерой — обычная тварь девятого ранга, красная цена которой в базарный день — восемь средних духовных камней!

— Не хочешь — не бери, — безмятежно пожал плечами Цзян Сяочжоу. — Покупатель всегда найдется.

Торговец замялся. Пять высших камней за такую мелочь — цена грабительская, никто в здравом уме на нее не позарится, когда обычная такса — от силы десятков средних камней. Наверняка этот деревенщина посидит-посидит, поймет, что глупо переоценил свой товар, да и уберется восвояси к вечеру, не мешая чужому промыслу.

Но стоило ему развернуться, намереваясь уйти, как сквозь толпу вальяжной походкой стал пробираться давешний спесивый барчук с раскосыми глазами.

— О, еще один крысолов! — театрально изумился Байли Фэн и, скользнув взглядом по торговцу, воскликнул: — Ба! Какая встреча! Неужто это наш давешний знаток из Секты Повелителей Зверей?

Цзян Сяочжоу поспешно изобразил подобострастную мину:

— Почтенный господин! В моей лавке только отборные землерои! Чистокровные духовные звери девятого ранга! Одним махом пророют вам ход хоть сквозь скалу!

— Великолепно! Забираю всех, пакуй! — небрежно бросил барчук.

У торговца внутри все похолодело. Он-то прекрасно помнил, с какой легкостью этот набитый дурак вывалил кучу денег за обычных серых мышей. И если сейчас он заберет настоящих землероев, то дома неминуемо сравнит их и поймет, что его нагло надули!

Тем временем Байли Фэн повернулся к мошеннику и снисходительно бросил:

— Слушай, любезный, я ведь человек простой, в этих ваших золотиносах да землероях ничего не смыслю. Пойдем-ка со мной в поместье, на месте растолкуешь мне, чем одни мыши от других отличаются.

— Стойте! — в панике закричал торговец, видя, как Цзян Сяочжоу уже потянулся упаковывать зверей. Времени на раздумья не оставалось. — Я забираю этот выводок! Ты ведь просил пять высших камней? Я даю шесть за штуку!

На лице Байли Фэна проступило крайнее недовольство. Он смерил наглеца презрительным взглядом:

— Ты что, смерд, вздумал со мной торговаться? Восемь высших камней за мышь!

— Девять! — упрямо выкрикнул торговец.

— Пятнадцать! — припечатал барчук, наступая.

Лавочник лихорадочно подсчитывал свои скромные сбережения. У этого парня всего пять землероев. Если цена не перевалит за двадцать шесть камней за штуку, его кошелька хватит на покупку. К тому же настоящих духовных зверей всегда можно выгодно сбыть заезжим мастерам, отбив затраты.

— Шестнадцать!

— Двадцать! — без малейшего колебания выдал Байли Фэн. Его шаг в торгах заставлял мошенника обливаться холодным потом.

— Двадцать шесть! — выдохнул торговец, выкладывая свой последний козырь.

Это был предел его возможностей. Если этот сумасшедший богачей назовет большую сумму, придется уносить ноги и молиться, чтобы их дороги больше никогда не пересеклись.

Наступила напряженная тишина. Судя по всему, новая цена заставила Байли Фэна всерьез призадуматься. Высшие духовные камни — сокровище редкое, и даже у избалованного наследника смертного рода лимиты на глупые траты были не бескончны.

Вокруг их прилавка уже собралась изрядная толпа зевак. Прохожие с нескрываемым интересом следили за столь безумным аукционом, перешептываясь и указывая пальцами на соперников.

Оглядевшись по сторонам и уловив насмешливые взгляды толпы, раздосадованный барчук побагровел — уступить безродному торговцу на глазах у всех было выше его достоинства. Скрипнув зубами, он выпалил:

— Двадцать семь камней за штуку! И в придачу — моя усадьба в этом городе!

Раз он перешел на закладную недвижимостью, значит, чистые деньги у него подошли к концу. Мошенник мысленно хмыкнул, уже готовый бросить гиблое дело и оставить безумные траты этому малолетнему дурню.

Цзян Сяочжоу, внимательно следивший за игрой лиц соперников, неторопливо поинтересовался:

— Ну так что, почтенный покупатель? Сдаётся?

Торговец уже развернулся на каблуках, чтобы уйти, как вдруг яркий солнечный зайчик, отразившийся от чего-то на рогоже, ударил ему прямо в глаза. Он прищурился, вглядываясь в копошащихся мышей, и у него перехватило дыхание. На лбу одной из них красовалась не привычная невзрачная серая отметина, а яркая, отливающая изумрудом полоска.

Он едва не закричал от изумления и снова рухнул на корточки, пожирая зверька глазами.

"Пресветлые небеса... Неужели это духорой?!"

Духоносный духорой — редчайший зверь четвертого ранга, способный чутать глубокие залежи духовных жил! На черном рынке за одного такого просили не меньше пяти тысяч высокосортных камней!

— Ну, раз вы отказываетесь, я пакую товар для молодого господина... — протянул Цзян Сяочжоу, делая вид, что собирает рогожу.

Его пальцы потянулись к мешку. Мошенник лихорадочно соображал. Очевидно, этот деревенский простак и понятия не имел, какое сокровище случайно затесалось в его выводок! Разница в цене между обычным землероем и духороем была колоссальной. Да пусть он переплатит по двадцать семь камней за обычных грызунов — одна только эта изумрудная малютка окупит все затраты в стократном размере!

Избалованный юнец уже вытряс свои карманы до доньшка. Стоит накинуть самую малость, и победа будет за ним.

Выпрямившись, торговец постарался придать своему лицу как можно более равнодушное выражение:

— Погоди, парень. Я даю те же двадцать семь высших камней за штуку, но сверху накину... пилюлю Восстановления Истока! Я погляжу, ты ведь тоже приобщился к дао? Эта пилюля прекрасно укрепляет меридианы и ускоряет развитие духовной силы. Разве сравнится с ней какая-то занюханная усадьба для смертных?

Толпа вокруг дружно ахнула.

Стоимость одной только этой пилюли с лихвой покрывала сотню обычных землероев. Процесс ее создания был невероятно сложным и долгим; пусть это и не было лекарство божественного уровня, но на рынке за ним всегда выстраивалась очередь из практикующих низших рангов.

Цзян Сяочжоу, не теряя ни секунды, хлопнул в ладоши и объявил сделку закрытой. Обмен прошел быстро и без лишних слов: мошенник отсчитал камни, а затем с явной неохотой,

дрожащими пальцами передал драгоценную нефритовую бутылочку с пилюлей.

"Ничего, ничего... Как только этот бесценный духорой окажется у меня, я верну всё с лихвой и поднимусь до небес!" — успокаивал себя лавочник, бережно прижимая к груди заветный мешок.

Однако не успел он сделать и шага, как сквозь расступающуюся толпу пробился патрульный отряд Секты Ушедшей Обиды. Дорогу в этом секторе перекрыло на добрых полчаса, и стражи порядка решили выяснить, из-за чего разгорелся сыр-бор.

— А ну-ка расходишь! Что за сборище? — сурово прикрикнул старший патруля. Заметив торговца с мешком, он уже приготовился отвесить ему пару затрещин и прогнать, но тут его взгляд упал на стоявшего рядом «барчука». Патрульный мгновенно округлил глаза — перед ним стоял сам молодой глава Секты Повелителей Зверей, Байли Фэн!

— Молодой господин Байли! Какими судьбами в наших краях? — патрульный расплылся в подобострастной улыбке, усердно кланяясь.

"Молодой глава?!" — у мошенника земля ушла из-под ног.

Он медленно, точно деревянный, повернул голову к юноше с раскосыми глазами.

Куда только делась былая спесь и глупость во взгляде Байли Фэна. Его лицо сделалось холодным и пугающе строгим. Смерив торговца ледяным взглядом, он процедил:

— Ты посмел прикрываться честным именем моей секты, чтобы всучивать людям фальшивки. Мы с моим другом лишь отплатили тебе твоей же монетой. Проваливай с глаз моих, пока я не переломал тебе кости. Вон!

Мошенник побагровел, дыхание перехватило. Тем временем «простака» в бамбуковой шляпе неторопливо поднялся, отряхнул полы халата и встал плечом к плечу с Байли Фэном. Из их непринужденной манеры держаться дураку было ясно: эти двое спелись с самого начала.

Ничего не понимающий патрульный из Секты Ушедшей Обиды перевел взгляд на спутника молодого господина:

— Простите мою неосведомленность... а этот благородный господин?..

— Мой близкий друг, старший ученик Секты Меча Лянъи и сын великого старейшины Цзян! — с гордостью провозгласил Байли Фэн, едва ли не светясь от удовольствия. Было видно, что он невероятно дорожит этим знакомством.

Дрожащими руками торговец рванул завязки мешка и вытащил «бесценного» зверька. Стоило ему провести пальцем по лбу грызуна, как изумрудная полоска поплыла — это была обычная краска. Простейший обман, который он сам сотни раз проворачивал с простаками, сегодня вернулся к нему сокрушительным ударом под дых.

"Секта Меча Лянъи... Секта Повелителей Зверей..."

Он буквально закипел от бессильной ярости. Все его тридцатилетние сбережения, добытые потом и кровью, ушли на покупку пяти бесполезных дешевых землероев! Торговец уставился на удаляющихся, весело переговаривающихся юношей. Внутри него klokотал черный, удушливый яд; в своих мыслях он уже рвал их плоть на куски и перемалывал их кости в прах.

"Я вернусь... Клянусь всеми демонами бездны, я заставлю вас харкать кровью за это унижение!"

<http://bllate.org/book/20178/2167214>